

Не разделить единое...

Наверное, мало сегодня сказать, что события в Нагорном Карабахе и вокруг него волнуют, тревожат не только моих земляков, но и всех советских людей. Мне не дает спокойно спать то, что случилось в Сумгите. Когда я думаю о бесчинствах и погромах, происшедших здесь, стоит перед глазами образ мудрой женщины, азербайджанки Хурраман Аббасовой. Ах, если бы могла она и здесь бросить и ногам разъяренных мужчин плашки, который по преданию способен якобы предотвратить братоубийственные распри?

История так сложилась, что все мы, люди разных национальностей, живем в одной семье и должны, обязательно соблюдать правила этических, принятые в общем нашем советском доме. Величие нашего социалистического государства состоит прежде всего в том, что интересы всех национальностей, народностей включаются здесь в единую руслу. И всему, что не служит единству наших народов, в любом случае, способствует их отчуждению, межнациональной розни, мы должны давать принципиальную оценку. Надо помнить: мы — частичка целого, у нас нет ни старших, ни «младших», в большой семье народов все равны.

Сейчас некоторые руководители, очевидно, желают уйти от ответственности, хотят объяснить «обострившиеся межнациональные отношения» чуть ли не «патологической непримиримостью», которая якобы существует между азербайджанцами и армянами с незапамятных времен. Глупости! Для народа, испокон веков жившего в мире, дружили. Никогда наши согласия не скрывались непримиримы. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно подойти к нижней полине и почитать азербайджанский драматургический эпос, повествующий о любви армянки прекрасной Асли и азербайджанца Керема, или еще раз насладиться шедеврами великого армянского поэта Салт Ноны, значительная часть произведений которого создана на азербайджанском языке.

Мы часто нальчаем говорим об историческом сознании. Да, надо помнить, изучать страницы прошлого. Но, по-моему, отнюдь не те, что напоминают о взаимных ссорах

и обидах, сеют среди братских народов семена недоверия, предвзятости. Куда важнее для взаимной дружбы почаще вспоминать славные моменты нашей общей истории, сознавать необходимость уважения, терпимости друг к другу. Я каждый раз согорячива, когда читаю строки азербайджанской поэтессы XIX века Ашут Перси о смерти армянского поэта, общественного деятеля М. Мадатова. В них столь искренне чувства, уважения к личности и к творчеству Мадатова, что стихи воспринимаются как реклама, как песни о дружбе, которая не кончается с комичной четверткой.

Известный учёный, академик П. Азизбекова, внука одного из руководителей 28 армянских комиссаров, рассказывала мне на днях, что, когда восстановилась Советская власть в Азербайджане и из степей Турции пришли останки славных сынов наших братских народов, никто не думал различать, где прах Степана Шаумяна, Алеши Джакардзе или Ивана Фиолетова, других революционеров. Все они покоятся в одной могиле — она находится в мемориальном сквере им. 28 армянских комиссаров. Это священное место в Баку воспринимается как символ нашего единства, советского интернационализма.

Нет, когда я говорю об общности, я отнюдь не разнуюсь за однородность, за отсутствие национальной самобытности. Дружба — это многое: гостеприимство, любовь к родным и близким, доносящим друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Невольно вспоминаешь мысль великого поэта о том, что слова у нас — до самого главного — в привычку входят, вешают, как пальто. Надеюсь, так не бросается в глаза, как в познанях, в литературу. Но в эти тревожные дни мне довелось услышать слова, которые предвотвратили беду. В феврале я был в Аргуне, городе, граничащем с НКАО, где между армянами и азербайджанцами, вдруг возникли конфликты. Я видел, как седой старец призывал людей к милосердию, спокойствию. Он вспомнил случаи из своей не很长 жизни, цитировал древних мудрецов Востока. Рассерженный человек — безумец. Нельзя поддаваться эмоциям, руководствоваться пещерной философией: око за око, зуб за зуб. Дайте

шенночий мы пытаемся формировать устаревшие стереотипы, используя привычные формы и методы пропаганды. Но чем толковать о прописных, известных истинках, не лучше ли подумать, как укрепить наши отношения, как усложнить разгульшиеся не в меру амбиции? Выяснилось, что есть руководители, которые вообще боятся выходить к людям, потому что им просто нечего им сказать.

Очень не хватало, прямо скажем, страстного писательского слова, живого общения с народом партийных работников. Мне не раз доводилось видеть, как иные «короли» не могли владеть аудиторией, объяснять, найти нужные слова, которые бы дошли до разума и сердца. Их, конечно, найти теперь не так просто, слова общеизвестны теми, кто еще недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Невольно вспоминаешь мысль великого поэта о том, что слова у нас — до самого главного — в привычку входят, вешают, как пальто. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

И в эти тревожные дни, когда многие писатели, учёные, общественные деятели, люди разных национальностей, комментировали в газетах, по радио и телевидению события в Нагорном Карабахе и вокруг него, я задавал себе вопрос: почему хорошие слова и яркие примеры, как говорят, не попадают в цель? Думал, что дело тут в инерции мышления, когда интернациональное сознание, культуру межнациональных отно-

шений мы пытаемся формировать устаревшими стереотипами, используя привычные формы и методы пропаганды. Но чем толковать о прописных, известных истинках, не лучше ли подумать, как укрепить наши отношения, как усложнить разгульшиеся не в меру амбиции?

Выяснилось, что есть руководители, которые вообще боятся выходить к людям, потому что им просто нечего им сказать.

Очень не хватало, прямо скажем, страстного писательского слова, живого общения с народом партийных работников. Мне не раз доводилось видеть, как иные «короли» не могли владеть аудиторией, объяснять, найти нужные слова, которые бы дошли до разума и сердца. Их, конечно, найти теперь не так просто, слова общеизвестны теми, кто еще недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга. Они обогащают нашу жизнь, вносят в неё новые темы, кто же недавно занимался словободием, вытикал с трибуны в период культа личности и в застойные годы. Еще в памяти годами, когда я писатели, поэты, журналисты щедро плели словесные кружева, громкие фразы и лозунги, искали средства художественной выразительности, чтобы представить чисто не генетического функционера, конформиста или просто чиновника, занимавшего волей случая высокий пост. Нам предстоит немало поработать, чтобы вернуть доверие народа к слову, добиться настоящей гласности, действительной способности «благодать сердца».

Я был свидетелем этого дива в Аргуне, и по сей день не могу забыть ярких красок, доносящих друг друга.

КИНОСОЮЗ
ОБСУЖДАЕТ,
РАЗМЫШЛЯЕТ,
СПОРТИТ

ФИЛЬМЫ ЕСТЬ, ФИЛЬМОВ НЕТ...

Кинодокументальные и документальные фильмы разработаны в различных жанрах, документального кино обсуждаются в секретариате правления Союза кинематографистов СССР. Обсуждение проходило с участием видных киноведов, документалистов, критиков, историков, аналитиков и спорта стала инновациями, а «стросоциальное» звучание, синтезированное временем на центральных и конференциях студийных стран. Открытия и конференции российской кинематографии, расходятся в официальных деловых работах, участники обсуждают как новые единодушные мнения, так новые единственные позиции, публично выразившиеся в фильмах, что называется, «ухо для человека», не достигшие зрительских экранов, не получивших широкую работу на прокатную, потому что эти картины не дают сомнений творческим мастерам в их прокате, ради которых они работают для зрителя времена, подавлены сегодня на прокатной рубеже киномаски, определены, по мнению киногрупп, кинорежиссеров.

Разговор был полезным и заинтересованным. Жаль, что из него не было приглашены философы, историки, литераторы, общественники, как это было, когда секретариат обсуждал кинодокументальные фильмы последнего времени.

Г. СИМАНОВИЧ.

К юбилею

ЭСТОНСКОГО

КИНО

В Центральном доме кинематографистов состоялся вечер, посвященный самоделкам эстонского документального кино. Эрнест Эрнанди получил уникальное возмездие — увидеть не только последние работы эстонских кинодокументалистов, но и познать опытами этих кинематографистов. Правда, Программа вечера открыла ленту И. Плаксину «Путешествие по Сетуме», созданная в 1912 году.

Наряду с картинами 30—40-х годов зрителям увидели и ленты современных эстонских кинематографистов. Самые интересные из них — «Ляйтсаар», «Следующий тираж» П. Симса, «Площадь» Л. Нильсса, «Время и жизнь без любви» М. Сосалса и другие картины.

М. ЗАМЯТИНА.

В цехе критики

Московская симпозиум творческих критиков СССР состоялась на открытии выставки, собранных изображения работы кинокритиков столицы за минувшие два года. С отчетным докладом выступил председатель Бюро кинокритиков Ю. А. Уткин. В выставке участвовали в их числе были философы, издатели, журналисты — заметные шаги по антизападизации, творческой и организационной деятельности симпозиума. В новый состав ворота были тайным голосованием избраны 17 членов. Председателем Бюро симпозиум избран В. Бончук.

По итогам анкетирования, в котором приняли участие более ста московских кинокритиков, лучшим изображением отечественных фильмов кинематографа года названа картина «Поклонение», в лучшими зарубежными — «Ганди».

С. ГРИГОРЬЕВ.

КАДР ПЕРВЫЙ — КАДР ПОСЛЕДНИЙ

Репетиция в стиле рок

На репетиции фильма публику пускать не приято. Так уж повилось. Стало правило. А то если его нарушишь — предположи режиссер создаваемой на «Ленфильме» картины «Музикальные игры». Б. Алексеев соавтор по сценарию и композитор картины С. Курахину.

Нарушать запреты, разбивать эстетические каноны — любимое занятие руководителя группы «Популлярная музика». Опыт у него немальный. Однако удачные концерты из цикла «Музыка для молодежи» в престижном Большом концертном зале «Октябрьский» и Спортивно-концертном комплексе имени В. И. Ленина, в которых принимали участие симфонический оркестр старинной и современной музыки, духовой оркестр штаба Ленинградского округа, оркестр народных инструментов Оркестра им. А. Абдулова, солисты академических музыкальных театров и оркестров, превзошли все ожидания. Чайковский, Вагнер, Алабьев, русские фольклорные мелодии, песни советских композиторов и рок-музыка не казались чужеродными. Музыкальные культуры прошлого и нынешнего в представлении, соединенном, сраженном С. Курахина, сближались, находясь понимание у тысяч зрителей самых разных возрастов и эстетических пристрастий.

Именно это редкое музыкальное качество привлекает кинорежиссеров кино и театров к Курахину. Не фестиваль молодого кино в Алма-Ате «Бастау»

МАСТЕР — О МАСТЕРЕ

НЕ ЗВАНИЕ, А ИМЯ

Пашкевичу — 70 лет. Народный художник РСФСР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, профессор ВГИКа... Да, все это о нем, хотя Петр Ильиничен был торжественным адресом и обращениями просто крепкие, дружеские рукопожатия или телефонные звонки друзей и учеников, которых у него много не всех киностудий страны...

...Декабрь 1958 года, первый набор художественного факультета ВГИКа. Будущих художников кино собрали легендарный Федор Семёнович Богородский, Матрос, художник, академик. В наши дни киностудия, как называл он своих учеников, почти полностью вошла в энциклопедический кинокомплекс: Пашкевич П. И., Богданов М. А., Масников Г. А., Диктер А. С., Турылев Г. М.

Талант Пашкевича — разносторонний, про таких говорят: «на все руки мастер». Студентом 3-го курса он с группой «единомышленников» построил кату «Полуптическую», на которой молодые художники совершили путешествие по реке, в Пашкевич, на удивление многими, не давали зарисовать, вспомнил Г. А. Шукшин: «Сейчас я в Астрахани на выбор «Степан Разин». От этой совместной неблокированной работы остались мощные эскизы и образ Рязань и его времени.

Время меняется, авторитеты и оценки тоже, но настойчивое, действительно ценное остается жить. Более двадцати лет Пашкевич ведет мастерскую во ВГИКе.

Недавно в душе демократизации и гленистости студенты выставили «оценки» своим преподавателям: Петр Ильиничен получил круглую пятерку.

Но мастер не только читает профессии; выучив, он по-

чился интересным и настолько профессиональным, что кафедра операторского мастерства предложила студенту защищаться на дипломе оператора.

Кино он никогда не был художником-истором, для которого конечное — эскиз. Засунув руки, он часто работает молотком и макаринами, конфликтует с производственниками, ругается с рабочими павловыми, арестуется с директорами картин, отбывает на свое дело, потому что его замысел должен точно воплотиться в декорации и время, и атмосфера действия на экране должны быть жизнью, а не кино. Он горит делом — может сутками обдумывать детали декорации, несмотря на солидный уже возраст и звания, может трястись в поездке, чтобы не заводить, за 400 км от Москвы, заказать именно то стекло, без которого, по его мнению, декорация не получится.

Пашкевич сделал более сорока картин и сам стал уже частью истории советского кино. Он работал вместе с Марком Донским, Леонидом Луковым, Сергеем Герасимовым, Юрием Егоровым, Лазом Кулакиным, Станиславом Гостоцким, Василием Шукши-

ным... «Сельская учительница», «Две жизни», «Фома Гордеев», «Герой нашего времени», «Преступление и наказание», «Добровольцы», «Любить человека», «Дочки-матери», «Красное и черное», «Карл Маркс. Молодые годы», «Агенты-лавочкины...» — во всех этих лентах, которые сегодня стали классиками нашего кино, Пашкевич был художником-постановщиком.

Премия имени А. Молчанова — оператора ВГИКа за работу над фильмом «Соблазн».

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени И. Волы — оператору А. Звереву за работу над фильмом «Вторая попытка».

Премия имени Г. Козинцева

ХРОНИКА

Лауреаты «Ленфильма»

В КАНУН 70-ЛЕТИЯ СТУДИИ, КОТОРУЮ ВДЕМЕЩАЕТСЯ НА АПРЕЛЕ, НА «ЛЕНФИЛЬМЕ» ПОСТАНОВЛЕНЫ ИМЕННЫЕ СТУДИЙНЫЕ ПРЕМИИ ЗА 1987 ГОД.

Премия имени Г. Козинцева присуждена режиссеру В. Втузову за фильм «Следующий звонок». Премия имени А. Пантелеймона — драматургу Ю. Клеминову за сценарий картины «Соблазн».

Премия имени А. Молчанова — оператору А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени И. Волы — оператору А. Звереву за работу над фильмом «Вторая попытка».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени И. Волы — оператору А. Звереву за работу над фильмом «Вторая попытка».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Премия имени Е. Евзина — художнику А. Рудину за работу над картиной «Петроградские сны».

Премия имени Г. Козинцева

Алексей Максимович Горький. Алексей Толстой сказал о нем: «...У великих людей не две даты их бытия в истории — рождение и смерть, а только одна дата: их рождение». Горький был и остается с нами. Его книги помогают нам, как помогал он сам людям, более за них всем сердцем. Они будут мыслить и совесть, волновать, активно участвовать в на-прежней духовной жизни нашего революционного времени.

Горький. Музей «Домик Кашникова». Аразас. Фрагмент мемориальной доски на доме, в котором А. М. Горький жил в 1902 году.

Москва. Музей-квартира А. М. Горького. Рисунок А. Михайлова.

«ВАШЕЙ ДРУЖБОЙ Я ГОРДИЛСЯ И ГОРЖУСЬ...»

ЗУБОРЕВ: Как известно, Адам Егорович Богданович, отец великого белорусского поэта Максимилиана Богдановича, был связан с Горьким не только близкими друзьями, но и родственными узами. Погибший в 1902 году Адам Егорович Богданович из Бородинска переехал в Нижний Новгород. Там он знакомится с молодым Горьким и его женой Екатериной Павловной. Знакомство переросло в крепкую дружбу, которая еще больше укрепилась после смерти Адама Егоровича Богдановича в 1905 году. Екатерина Павловна и Александра Александровна Павловны, вдовы Богдановича, современные свидетельствуют, что А. М. Богданович со своими сыновьями от первого брака Максимом, Вадимом и Львом часто приходили и гостили к Горьким.

Но вот оказалось, что встреча эти запечатлены на семейных фотографиях, в воспоминаниях и письмах. В Альбуме А. М. Горького удалось отыскать рамку из опубликованных заметки А. М. Богдановича о своем (тогда еще не знаменитом) журнале «Вестник». В нем рассказывал Горький Богдановичу о своей женитьбе.

«Пришел я к Екатерине Павловне домой, в отец, такой почтенный мужчина, лежит больной, в чахотке, младшая сестра учится в гимназии, мать заведует детским приютом... Очень мне понравился отец: добряк, величавый. Больно было видеть, что этот славный человек обречен на скорую смерть. Много моя с ним беседовали, и он меня любил. Глупая история с ним вышла: ехал зимой была вьюга, и угодил с лошадьми в сугроб. Пришлось барактаться в снегу, вытаскивать лошадей и сани... Простудился, склонил воспаление легких, и открыл чехоту. Пришелся Марии Александровне взять место, работать, чтобы кормиться...»

«Мы с Екатериной день за днем и в короткое время полюбили друг друга. Когда открылась наша любовь, отец — ничего, одобрил меня и был доволен, а мать была против.»

Губернаторша смущала ее: «Это форменный мезальянс: она — дворянка хорошего рода, а он... Что он такое? Какой-то там писатель из боссиков. Что он ей за пары? Дворянка кровь должна текуть, не сливалась с мещанской!» Вышло решено разлучить нас: авось, ее опомнится девица. Мария Александровна, спасившись с братцем, капитаном И. ранга, усадила дочь в Кронштадт. Там ее стали вызывать в клуб... Но она через две неделибежала и возвращалась домой. Отец умер, похоронили. Мать скрепила сердце, согласилась на брак. Но денег нет ни у мужчины, ни у невесты. По счастью открылась в Нижнем Всероссийская выставка, и я уехал зарабатывать деньги на свадьбу. Работал во всю прыть, писал честь знает о чем... В награду Екатерина приехала с сестрой на некоторое время. В конце выставки скопотили 400 рублей и отправились в Самару спрашивать садко. Все было по-хорошему: и фата, и цветы, и все... Род... Только в церкви, когда меня обступили разные там люди, которым надо давать на чай, так я бегал заниматься у шаферов и прочих, чтобы с честью выйти из положения: в кармане не было ни гроша. После скромного свадебного вечера нас усадили на пароход, с цветами, как водится, и мы счастливо удалились в Нижний...»

Работаем мы дружно: я пишу, а Екатерина перечитывает и переписывает начисто, исправляя пунктуацию, в которой я вообще не очень силен. Если это и омрачает ей жизнь, то это мое неиздоровье...»

ЗУБОРЕВ: Итак, в 1895 году семья Пешковых и Богдановичей породнились. Но брак Адама Егоровича и Александры Павловны, счастливый сам по себе, был коротким и трагичным: у Александры Павловны родился маленький, который стала ее Марфа. Широкий мир, в который попала Екатерина Павловна, дальше событий разрознялся: драматически для обеих семей. В жизни Алексея Максимовича входят: Мария Федоровна Андреева, Адам Егорович вскоре после смерти жены женился на другой женщине.

Идет время. Растут старшие дети Богдановичей — Лев Максим и Ивано Максим Богданович, будущий классик белорусской литературы, убийца отца написавший для газеты «Голос воспоминания о знаменитом и другом Горьком». Шалапин — он был первым белорусским советским фотографом. Воспоминания были написаны, но оставались в архивах, хотя, без сомнения, представляют большой интерес.

«Дело было очень просто. Шалапин, уже прославленный певец, приехал на гастроли в Ярмарочный театр. Алексей Максимович пошел на один из первых спектаклей. Исполнение Шалапина своей роли ему так понравилось, что он тут же, со свойственной ему экспансивностью, пошел к хулигам и познакомился с ними, выразив свое восхищение пением и игрой.

Из Семейного архива

На следующий день Шалапин с утра появился в квартире Пешковых на Канатной и водворился здесь до конца гастролей. Тут он пил, спал и — пел. Много пел, пел без конца, исполнил целые партии из опер... Пел с увлечением, без всякого аккомпанемента, изобретая местами подсказки оркестра, подавая короткие реплики за партнеров, переходя с баса на фальцет, принимая соответствующие позы и подчеркивая жестом игру.

В первых числах между пением он рассказывал разные эпизоды из своей жизни, в том числе про женитбу на танцовщице итальянине Еле Нигнатине, с хитрым расчетом научившейся итальянскому языку, без чего нельзя было завоевать европейского признания...

Утром Шалапин, восстав от сна и одевшись, обычно производил пробу голоса, напевая разные тоны: О-о-о!

«Гм, черт возьми: сплющено выходит, — говорил он, — того гляди спадешь с голосом. Опять проба, опять тишина: «О-о-о-о!..» С верхней октавы, с самых верхов — вниз, все громче и звучней... Его мощный голос звучал так громко, что было слышно на улице, и под окнами

Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

— Покончив с гастролями и получив от хромомогого антрепренера Айхенвальда изрядный куш, Шалапин пригласил Алексея Максимовича и близких ему лиц есть пельмени в Пеках. Компания была небольшая: Алексей Максимович с Екатериной Павловной, их приятель П. Малиновский с женой, Айхенвальд с женой да я. Разговор шел о строительстве «Народного дома»... Не так-то легко было сълюнить Шалапина дать концерт в пользу «Народного дома», но Алексей Максимович чудесным образом достиг этой цели. До сих пор по части благотворительных концертов Шалапин был совершенством непреклонен. Он объяснял свои отказы тем, что, если дать хоть один концерт в пользу, скажем, студентов или курсисток, там, потом от них не будет отбоя. На сей раз он уступил: дал согласие. Так, благодаря

С разными целями слешили ленинградцы к бывшей гостинице «Англете», где когда-то трагически оборвалась жизнь Сергея Есенина. Одни были обеспокоены судьбой старинного здания. Другие предвидели скандал и торопились участвовать в нем. В те мартовские дни 1987 года на Исаакиевской площади среди протестующих были и руководитель группы «Спасение» Алексей Ковалев, и художник Юрий Рыбаков.

ДВОЕ У «АНГЛЕТЕРА»

или Как расходятся дороги тех, кто протестовал против сноса исторического здания

«ВОТ ВАМ и перестройки!» — говорили скептики, глядя, как рушатся стены гостиницы. Некоторые пожимали плечами, не в состоянии объяснить происходящее... Мы много разсуждали о том, как нужно воспринять молодежь — не словом, а делом. Но решились молодежь — архитектор, напористая — защищать культурное наследие, и те, кому были обещаны их престолы и страшные речи, поплыли юношеского нетерпения, попросту раскрылись. Более того, после «англетеорских событий» у них руководителям возобладало желание по старинке «разобраться» с неподкупным организатором митинга. Когда двадцатичетвертлетний Алексей Ковалев, историку по образованию, потребовался хартистикта от горкома комсомола для вторичного поступления в Ленинградский университет, характеристику ему дали. Но какую? «Политическая близорукость», «неразборчивость в формах и методах борьбы за культуру», пренебрежение «культурно-историческим и социальными ценностями» на мероприятии. Справедливо ли? Нет. Эта оценка становится все очевидней.

Естественно, западные средства массовой информации не могли пройти мимо киевенского факта, интерпретировав его по-своему. Американская газета «Чикагского трибюна», написала о настоящей «эрвиле Ковалева». А радиостанция «Болос Америки» заявила: ему края разрешили продолжить дальше учиться в университете. И при этом ни словом не обмолвилась, что недавний выпускник ЛГУ А. Ковалев вновь собирается поступать туда на дневном отделении восточного факультета. Между тем получение второго высшего образования с отрывом от производства разрешается — по вполне понятным экономическим причинам — только в виде исключения.

По-своему «домыслили» ситуацию и некоторые «доморощенные корреспонденты». «Ковалев — двадцатисемилетний (!) историк, один из инициаторов кампании за спасение «Англете», был срочно вызван в военкомат, где ему предложили выбор: тут же идти на сбороны в армии или осенью на три года офицером в Афганистан. Ковалев выбрал последнее».

Этот цитата из самодеятельного бюллетеня «Гласности», который выпускает москвич С. Григорянц. Бюллетень пользуется большим успехом у западных журналистов, черпающих оттуда «объективную» информацию о жизни в СССР.

Знакомые, встречавшие Алексея Ковалева, удивляются: «Как, ты здесь? А мы слыхали — ты уехал в Афганистан!». Алексей пожимает плечами: «Что за бред!»

Такая вот «гласность» — по-григорянцевски. В этой симпатии слухов и насправедливых решений легко встать в позу обиженных, усугубить конфликт. Ковалев и «Спасение» вынуждают путем: вместе с другими любитературными группами образуют совет по экологии культуры при Ленинградском отделении Советского фонда культуры. На заседаниях совета ведутся дискуссии о том, как сохранить памятники, старину, как подключить в будущем общественность. Работы требуют подлинной гласности в делах градостроительных. Но вот журналисты газеты «Вечерний Ленинград» С. Шевчук задают читателям в статье «Быть или поминать»: они хотят слишком много, чтобы им не превратиться в некий почтальный свидетель, претендующий на всеобщий городской контроль и управление. Время показало, что контролю общественного мнения за действия городских учреждений, занимающихся ремонтом и реставрацией зданий, необходим.

Но как использовать наши промышленные доброжелатели? Высказывания журналиста из «Вечерника» привела энгриканская газета «Русская мысль», издававшаяся в Париже, — для подтверждения домысла о якобы нарезавшим столкновением с властями инвалидизированной общественности, которая вот-вот вынесет свой приговор режиму. Там только радуются статьям, в которых содержатся необоснованные обвинения, лягистические заявочные фразы, унижающие человеческое достоинство.

В ОСЛЕДНЕЕ время начали пачтить суммы на обратиться в супружеские суды самодеятельных обединений. А полезные инициативы ленинградских «неформалов» получили поддержку. Когда в сентябре прошлого года А. Ковалев и его товарищи по совету экологии культуры выступили в защиту дома № 16 на Большой Разнинской улице, и в «Ленинградской правде», и в «Смене» появился публикации против попытки сноса зданий без учета мнения общественности. И недавно, в январе, когда ребята предложили сохранить предназначенный к разрушению каменный дом, построенный конец XVIII — начале XIX века в бывшем старинном селе Рыбаково на окраине Ленинграда и организовать в нем краеведческий музей, журналист Н. Андреев в газете «Вечерний Ленинград» спровоцировал замечание: «Святое дело было бы для всех должностных лиц самим додуматься до мыслей подобных. Не дожидаясь, пока люди начнут собираться на митингах. Ведь сразу было понятно, что бесцеремонность строителей, прокладывающих трубопровод через деревню кладбище, соединявшее памятники — образцы русского деревянного зодчества, — вырывавших колыма и сражавших в мраморные Славянки и Мурзинки, не вызовет теплых чувств у тех, кому доводится исторический облик города на Неве».

Так и нужно всем вместе ее решать, эту не-простую задачу, находить общий язык! Видеть в молодых энтузиастах сокровища исторической памяти не конкурентов, а единомышленников, соратников. Как, скажем, отреагировали на события в Рыбаково архитекторы! Главный архитектор города С. Соколов встретился с «неформалами» и обещал сохранить старый дом. Ленинградским промприятием построено здесь больше кирпичных домов по индивидуальным проектам. И не случайно член правления Ленинградского отделения фонда культуры А. Ковалев, выступая перед делегатами самодеятельных групп из двадцати городов страны, говорил о необходимости тесного сотрудничества с государственными и общественными организациями, о том, что всем миром только и можно бороться за сохранение культурного наследия. «Желаю нашей хорошей молодежи пополненной жизни в культуре» — напутствовал ребят председатель Советского фонда культуры академик Д. С. Лихачев.

Алексей Ковалев — человек вполне популярный. Его горячность, когда речь идет о защите исторических памятников, не может не вызвать симпатию у людей непрорубленных. Импонируют его прямота, искренность. Однако было бы ошибкой его идеализировать, делать из него эдакого «героя» перестройки. Само по себе это занятие нелепое, да и Алексей отнюдь не идеален. Бывает замеччив, необъективен, нетерпим к чужому мнению. А ведь популярность — вещь коварная: может

Посвящается подвигу

И было двое против пятнадцати вооруженных бандитов. Егор Шмыков и Семен Пехапов. Вечеринские рабочие, принесшие в милицию заявление о защите молодежи Советской республики. Одни убиты, смертельно ранены другой в том драматичном первом бою 4 апреля 1918 года.

Нынче их подиуму 70 лет. Этому событию и посвящена Всесоюзная художественная выставка, открывшаяся в Центральном музее МВД СССР. Чеканка, плетение из лозы, резьба по дереву, ткачество, живопись, керамика... Выставка как выставка. Какие сотни, не вероятно, ежедневно открываются в разных уголках нашей страны. А чувства обидченности нет. И не потому, что каждое произведение — шедевр, нет. Особенность этой выставки — в атмосфере, которую создали памятники, сами тоже не ведая, авторы представленных работ: пожарные, следователи, оперуполномоченные, лейтенанты, капитаны, подполковники, только начинающие службу в милиции, и ее авторы... Есть среди авторов и женщины работников милиции, и в этом тоже особенность экспозиции, наглядно демонстрирующей так необходимую людям сон профессии надежность «тигров».

Думается, что настало пора и серьезно подумать не столько о митингах, резолюциях, сколько о конкретных результатах. Сейчас создалось такое положение, когда людей, которые предлагают, советуют, наставляют, опасаются гораздо больше, чем тех, кто решает, делает, делает в полной мере ответчиком слова. Ведет именно здесь по линии ответственности за день сегодняшний пропись: «Где ты разрешил продолжить дальше учиться в университете?». И при этом ни словом не обмолвилась, что недавний выпускник ЛГУ А. Ковалев вновь собирается поступать туда на дневном отделении восточного факультета. Между тем получение второго высшего образования с отрывом от производства разрешается — по вполне понятным экономическим причинам — только в виде исключения.

По-своему «домыслили» ситуацию и некоторые «доморощенные корреспонденты». «Ковалев — двадцатисемилетний (!) историк, один из инициаторов кампании за спасение «Англете», был срочно вызван в военкомат, где ему предложили выбор: тут же идти на сбороны в армии или осенью на три года офицером в Афганистан. Ковалев выбрал последнее».

«...Жизнь меня не обделила»

Живой голос А. Т. Твардовского звучал в тот вечер в конференц-зале Ленинской библиотеки. Магнитофонная запись донесла до нас голос выдающегося поэта-трансформиста профессии своего произведения.

Многочисленным почитателям таланта Твардовского был торжественно представлен сборник его поэм. Он вышел в издательстве «Книжная палата».

Сборник поэм Твардовского станет третьей книгой в оперативной серии «Популярная библиотека». Книга объединила самые крупные произведения художника — от остроносительного «Теркина на том свете» до поэмы «По праву памяти», которая не публиковалась целых восемнадцать лет. Трижды я сочинял ее.

— Пожалуйте и столу.

Хохлюшки — винчи Людакова и Оля объясняют:

— У нас так бабушкой за-ведено — гость без угощения из дома не должен уйти.

А женщины уже о своем:

— Я, чтоб такие оладушки пышные выпеки, сната

муку беру, а потом уж

и нести...

— А Инна Петровна, а что

нужно, чтобы выпечки такими красавицами да умничками вырастить?

Все остались на долгом разговоре.

И сейчас мы — отдающие из дома отмычку «Красивым», что присоседила близ Хотмыжска, затем мы

стремимся по Рыбакову.

И главное. Коллектив издательства решил прибрать к рукам — пятьдесят тысяч рублей — передать в Советский фонд культуры на строительство памятника «Василию Теркину».

Родственники поэта (в зале присутствовали его дочери Ольга Александровна и Валентина Александровна) весь присутствующий на торжестве поглощали в зале.

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

доме яблони на продажу?

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

доме яблони на продажу?

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

доме яблони на продажу?

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

доме яблони на продажу?

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

доме яблони на продажу?

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

доме яблони на продажу?

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

доме яблони на продажу?

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

доме яблони на продажу?

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

доме яблони на продажу?

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

доме яблони на продажу?

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

доме яблони на продажу?

— Идите, рвите, каким

вам понравится...

И притворно сердито в наш адрес, совсем мол, людя отмычку от людского...

Надо же... И кто в этом

ЗАВТРА—МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

А. Бартошевич, секретарь правления СТД СССР

ПУТЬ К ДИАЛОГУ

Международный день театра давно и прочь вошел в нас в числе торжественных дат календаря. Каждый год 27 марта во всей стране устраиваются заседания, на которых читаются доклады о том, сколь важна роль сценического искусства в жизни общества, каковы достижения нашего театра и каким образом театр может с наибольшим успехом способствовать всемирному прогрессу. О том же пишут газеты, говорят радиожурналисты и телекомментаторы. Кто усомнится в серьезнейшей просветительской цели и духовной подзарядке этих докладов, статей и передач? Однако с годами праздник театра все больше отдаляется от предмета, кому посвящен, и начинать как дне воды походить на все прочие торжества «все профессии», отмеченные в календаре. Ничего дурного не хочу сказать о Дне изобретателя или работника торговли, но должен же День театра чем-то от них отличаться? Попросту говоря, в театральном празднике должно быть больше театра.

В этом году 27 марта будет отмечено не одними речами и статьями. В эти дни в Москве начнется специально приуроченный к Дню театра первый у нас в стране Международный фестиваль монодраматиков. Устроители его — Союз театральных деятелей СССР и Советский центр Международного института театра: всю техническую сторону дела, включая подготовку театральных площадок, рекламу, распространение билетов, осуществляют неизменно созданные при СТД организации «Союзтеатр».

Публика Москвы и других городов, где выступают гости фестиваля, увидит спектакли театра одного актера (или актрисы) из шести стран мира — Румынии, Польши, Голландии, Швеции, Турции, Франции. Среди участников фестиваля — такие замечательные художники сцены, как польский актер Тадеуш Ломинский, румынская актриса Диана Коча, французская — Линия Моро.

Было бы неосторожно объяснять стремительно растущую популярность театра одного актера только ображением коммерческого или организационно-технического свойства. Монодраматики действительно недороги и легки на подъем, но за поистине всемирным распространением этой формы сценического творчества стоит нечто более существенное: с одной стороны, тоска зрителей по театру крупных художественных личностей, с другой — овладевшая многими большими актерами жажда творческой авангардии, а иногда — но стольких по добрым старым временам актерского театра. Не все, конечно, понимают, какая точной в тонике режиссуры требует этот

род театра — актерская саморежиссюра здесь проходит в самых редких случаях. Недаром на постановку спектакля «Рассказ служанки Церлины» (он будет показан на фестивале) Линия Моро привлекла одного из известнейших современных режиссеров Клауса-Миннзала Гробера.

Фестиваль монодраматиков — лишь одна строчка в обширной программе международной деятельности СТД СССР. Цель этой программы — попытаться поставить важнейшее дело международного театрального сотрудничества на тот уровень, которого требует и которого заслуживает наше время, и тем самым в меру отпущенных театру возможностей (не ставим их преувеличивать) помочь диалогу разных культур, разных национальных традиций, единению народов мира. Здесь, как и во всех других сферах своей работы, СТД выступает, как сказано в его уставе, «совместно и наравне с государственными органами культуры».

«Советская культура» уже писала о первой крупной международной акции СТД СССР — Фестивале московских театров в Минске. Эмблемой этого фестиваля было красное знамя с начертанным на нем словами «глобальность» и «перестройка». Успех фестиваля у минской публики был чем-то большим, чем успех чисто художественного. Пышный антураж минчанцев был вызван интересом не только к нашему театру, но более всего — к нашей действительности, к нашим общественным переменам. Сколько зачарованных предчувствий было развязано, сколько политических стереотипов было если не уничтожено, как мы надеемся, будущим.

И вот на конец осени этого года Интербрюк привез в нашу страну последний спектакль — «Винишевский сад», премьера которого состоялась два месяца назад в Нью-Йорке. Возможно, «Винишевский сад» будет показан в дни организованного СТД международного конгресса, посвященного К. С. Станиславскому.

В начале будущего года — открытий фестиваль театров ФРГ в Москве. Затем — большой показ спектаклей театров социалистических стран. А перспективы — всемирный театральный фестиваль имени А. П. Чехова, который СТД СССР собирается провести в 1990 году и который, как мы надеемся, будет устраиваться регулярно.

Все это — и Минск, и монодраматики — только начало, лишь первые шаги. Вперед — организуемые СТД гастроли Ленинградского Малого драматического театра в Великобритании, Канаде и Франции, длительное зарубежное турне «Школы драматического искусства», поездка Тоблисского театра-студии киноактера по странам Латинской Америки, участие Литовского молодежного театра в Венском фестивале, показ «Короля Лира» в постановке Театра имени Ш. Руставели в США. Спектакли Л. Додина, А. Васильева, М. Туманишвили, Э. Некрасова, Р. Стурна — действительно лучше, что создано советским театром сегодня.

СТД считает своим долгом познакомить мир с новейшими исканиями наших студийных театров. Кроме работ А. Васильева, зарубежная публика увидит спектакли студий «У Никитских ворот» и «Человек». В то же время мы

надеемся скоро показать в СССР наиболее значительные постановки зарубежных театров-лабораторий.

Особенно важен проект, подготавливаемый СТД совместно с Министерством культуры СССР — провести в столицах европейских социалистических стран несколько лучших спектаклей из разных республик СССР — своего рода театральный праздник на колесах.

Ровно год назад «Советская культура» спрятливо сетовала на то, что вот уже в течение четырех лет советские зрители лишены возможности увидеть искусство великого современного режиссера Петера Брука. Сколько интереснейших сценических произведений он создал за эти годы, сколько плодотворных экспериментов выплыло из стен его Центра театральных исследований — от «Тимона Афинского» до «Трагедии Кармен». Все это «остраст» до «Махабатара». Всего этого мы не видели, и как много мы потеряли.

И вот на конец осени этого года Петер Брук привез в нашу страну свой последний спектакль — «Винишевский сад», премьера которого состоялась два месяца назад в Нью-Йорке. Возможно, «Винишевский сад» будет показан в дни организованного СТД международного конгресса, посвященного К. С. Станиславскому.

В начале будущего года — открытий фестиваль театров ФРГ в Москве. Затем — большой показ спектаклей театров социалистических стран. А перспективы — всемирный театральный фестиваль имени А. П. Чехова, который СТД СССР собирается провести в 1990 году и который, как мы надеемся, будет устраиваться регулярно.

Все, что мы готовим, что задумали, невозможно да и нет нужды перечислять. Но однажды проект хотят бы упомянуть. По договоренности между СТД и лондонской «Риверсайд Студиоз» Анатолий Васильев приглашен поставить шекспировского «Короля Лира» с труппой, одна половина которой советские, а другая — английские актеры. Причем в русские, и англичане будут играть на своем языке. Опыт чрезвычайной, беспрецедентной сложности. Режиссеру и актерам предстоит преодолеть многочисленные барьеры — различия в языке, в понимании текста, в театральных школах и т. д. Предсказать, каким будет результат, тут невозможно. Но ясно одно. Сама эта идея не только лежит в русле новейших театральных экспериментов, стремящихся к синтезу разных театральных систем, но и отвечает сути сценического искусства, той сущности, которую К. С. Станиславский определил так: «театр — лучшее средство для общения народов между собой, для вскрытия и понимания их сокровенных чувств».

СТД считает своим долгом познакомить мир с новейшими исканиями наших студийных театров. Кроме работ А. Васильева, зарубежная публика увидит спектакли студий «У Никитских ворот» и «Человек». В то же время мы

События в культурной жизни республики. Сцена из спектакля «Вьюга» — ассоциированный артист СТД СССР Ш. Рахматуллин; Саладеев — народный артист БАССР Э. Валитов; Язда — Э. Юкусова.

Фото О. Полинского.

АФИША

Спешите видеть

Со временем как-то незаметно исчезли с улиц города рекламные таблички, а с ними и броские афиши, призывающие прохожих на яркие представления, интересные концерты, спектакли: «Спешите видеть... Только один раз!», «Только у нас!».

Вечер на сцене Дворца культуры МЭЛЗа, требовал именно этой рекламы.

Новую оригинальную программу, созданную спешечно по заказу Главной редакции всемирного турнира Студенческого производственного объединения «Союзтеатр» СТД СССР, подготовили для любителей балета танцовщики и педагог народный артист РСФСР Никиты Долгушки со своими студентами и артистами балета Ученого театра Ленинградской консерватории Н. А. Римской-Корсаковой.

Страна М. Цветаевой «Учителя, воспитай ученика...» не случайно стала называться творческим вечером ленинградцев, посвященным 25-летию кафедры хореографии им. А. Яблочкиной. История кафедры, ее роли в подготовке высококвалифицированных кадров советского хореографического искусства.

Зрители были представлены уникальной возможностью увидеть фрагменты легендарного, ныне почти угасшего балета «Вильчанская миражизация» в постановке выдающегося советского хореографа Федора Васильевича Лопухова — основателя и первого руководителя Ленинградского отделения консерватории. Публика познакомилась с работами совсем молодых, только начинающими свой творческий путь балетмейстеров.

«Союзтеатр» не впервые выступает инициатором создания и показа оригинальных балетных спектаклей, в которых выделяются как маленький сценарий, так и в качестве участника концерта, и в качестве ведущего всей программы, рассказывая об истории кафедры, ее роли в подготовке высококвалифицированных кадров советского хореографического искусства.

Взраш ли мы требовать от актеров, привыкших к маленькой сцене своего маленького города Раквере и имеющих всего одну утреннюю репетицию перед началом первого спектакля, чтобы они моментально адаптировались в чужих условиях? Думаю, что нет.

Но мы вправе ставить перед Театром Дружбы народов требования более продуманные и бережливые к театру организаций гастролей. Дело это не новое — впереди напряженные программы театральных показов.

Спешите видеть... Только у нас!

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход. Поэтому я пишу скорее о спектакле, виденным мной в Эстонии на фестивале, где Михаил Минкнер получил награду.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход. Поэтому я пишу скорее о спектакле, виденным мной в Эстонии на фестивале, где Михаил Минкнер получил награду.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлинников» Спектакля, выверенный по всем горизонтальным и вертикальным его художественной структурам, несколько сдан на чужой огромной сцене (он игрался в новом здании театра на Таганке). Размылось пространство, здесь особенно важно, нарушился его ритмический ход.

И все же в Москве, в Театре Дружбы народов, мы не смогли увидеть «подлин

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

ВАН Гог приходит в гости

ЮЖНЫЙ город — так называется самый большой из новых жилых районов Праги. Многие его улицы еще не обозначены на карте столицы. Поэтому я был вынужден спросить прохожего, где улица Опатова, он почему-то сразу угадал, что я ищу, и объяснил, как добраться, по его словам, до «казинка культуры» в этой панельной скучке.

Искол и первую в Праге артотеку, расположенную в библиотеке культурного центра Опатова, которая отмечала в январе этого года свой пятилетний юбилей.

— Тогда, в 1983 году, не могла себе даже представить, что вскоре вместе с книгами буду выдавать и репродукции картин, — рассказывает заведующая артотекой Ольга Кучерова. — Идея ее создания родилась с покупкой первой репродукции для любительской студии живописи, работавшей при нашем культурном центре. Чего только не наслушались мы вначале — по разному отнеслись люди к этой идеи. Одни говорили, что любимая картина — это друг, его нельзя одолжить, что она часть духовной жизни, которую на время не занять. Другие, наоборот, ухватились за мысль украшать репродукциями свою новую, но подчас унылую квартиру, третьи считали удачной форму приобщения к миру искусства, воспитания способностей читать его специфический язык, быть благодарным зрителем художественных творений.

— Но ведь произведения искусства окружают нас повсюду, смотрят со стен, со страниц альбомов и журналов, книжек, даже почтовых марок, наконец. Мы видим их в кино, на телевидении...

— Вот, вот, именно такое их изобилие и

порождает у нас «мимолетный взгляд». Ведь этот суетный контакт с сотнями произведений не способствует глубокому развитию эстетического вкуса, расширению круга художественных привыканий, основательному изучению направлений в живописи, творчестве художников, скульпторов. За годы работы здесь я не раз убеждалась в этом. Часто приходят люди, не знающие, что выбирать.

— И как же вы поступаете в подобном случае?

— Побеседуешь с таким посетителем, узнать немного его вкуса, привыкности, цель и затем предлагашь. Как правило, он уходит удовлетворенный и приятанный.

— Кто приходит к вам в артотеку?

— Например, преподаватели, специалисты, которым необходимо проиллюстрировать свою лекцию или выступление о живописи соответствующими репродукциями или графикой. Приходит люди, желающие украсить интерьер своей квартиры понравившейся картиной. Очень часто навещают нас родители вместе с детьми. У старших семей одна: они устраивают нечто вроде маленькой домашней галереи и, как правило, берут вместе с репродукцией и книгу о соответствующем художнике, чтобы наглядно познакомить ребенка с его творчеством. Да и сам маленький человек подчас выбирает милый его сердцу образ для своей детской коллекции.

— А чем располагает артотека?

— Наша коллекция насчитывает более пяти тысяч репродукций картин в рамках. И смыше полторы тысячи оригиналами графики.

— Как же выбирает из этого огромного

числа тем, образов тот, кто не знает, чего же он хочет?

— У нас есть несколько видов каталогов. Тематический: например, чешская живопись, советская, испанская, французская, импрессионисты. Есть каталог репродукций с изображением природы, пейзажей. Можно выбрать и по диалогизму. Ну и, конечно же, не обходится без нашей помоши.

— На какой срок можно взять?

— На три месяца. Если клиент желает, мы ему с радостью продлеваем этот срок. Разве можно ограничивать человека в общении с искусством? Может быть, наши репродукции помогают ему переносить живые незвезды, одинчество старости... А главное — способствуют художественному самовыражению. Путь к постижению сложного языка искусства, как известно, не прост. Я вижу свою задачу и в том, чтобы эстетически воспитать человека, повышать его культурную активность, очень важную для поддержания духовной связи с временем и окружающими людьми...

Ольга Кучерова прерывает свой рассказ, идет к очередному посетителю. Это молодая девушка, она возвращается несколько репродукций картин импрессионистов и теперь хочет взглянуть на триптих Босха. «Меня картинки каждые полгода», — говорит она, — в зависимости от настроения». Девушка уходит, я спрашиваю у вернувшейся хозяйки артотеки:

— Репродукции наших картин пользуются наибольшим спросом?

— Наших отечественных художников действительно стоят на первом месте. Их работы удачно сочетаются с восточными и западными традициями. А также с современными художниками из Европы.

СССР—США: ДЕЛАЕМ МУЗЫКУ ВМЕСТЕ

Бостон живет фестивалем

— Нет, вы только подумайте, что происходит в Бостоне, просто невероятно. Разве мы могли мечтать об этом еще каких-то два года, да что там два — всего лишь год назад! — говорит Джим Морган и радостно улыбается, зная, что на плечу Ульябы у Димы искренне, как, впрочем, искренне и радость в этих, немного уставшие серых глазах. Если так пойдет дальше, то все оправдается: и бессонные ночи, и бесконечные хлопоты.

Мы с Джимом идем по городу, рожденному фантазией Н. В. Гоголя, Родиона Щедрина и Валерия Лавентала, деревянному городу «Мертвых душ». Сейчас, в позднюю, город спит в полуутрах зрительного зала Бостонской оперы, спит, чтобы в вечеру пробудиться вновь и запечатывать перед публикой короткую, чистую, яркую, ярко-блестящую, как будто из сказки, фантасмагорию. Спят, чтобы вновь пробудиться, как будто из сказки, фантасмагории. Если так пойдет дальше, то все оправдается: и бессонные

ночи, и бесконечные хлопоты.

Джим прав. Не только не

спорт, но и, напротив, приводит спектаклю, полюбившемуся бостонцам, какую-то необыкновенную окраску, как бы вдали от него новую жизнь.

Я не случайно вновь пишу о «Мертвых душах». Именно в этом постановке, по мнению публики и прессы, наиболее полно проявился главный принцип Бостонского фестиваля — совместное творчество.

Все ходят в одинаковых костюмах, как сказали бы организаторы фестиваля, — для оркестра. Ни две трети из американских музыкантов, в то время как сама труппа — на две трети из советских артистов. И работают они рука об руку с полной отдачей. Впрочем, только ли

они? Нет, разумеется, — заявляет Джим, — это в равной степени относится, например, к участникам концерта «Профиль».

Концерты эти — своего рода

высокому искусству и стремление к подлинному взаимопониманию представителей двух великих народов.

— Да, — продолжает Джим Морган, заместитель директора фестиваля по связям с общественностью и прессой, — «Мертвые души» нам удалены. Говорю «нам» с полным правом: ведь этот спектакль и вправду — плод совместных усилий русских и американцев. Знаете, как мой взгляд, в нем органически все. Даже акцент, с которым наши артисты поют по-русски, не портят общую картину.

Джим прав. Не только не

спорт, но и, напротив, приводят спектаклю, полюбившемуся бостонцам, какую-то необыкновенную окраску, как бы вдали от него новую жизнь.

Я не случайно вновь пишу о «Мертвых душах». Именно в этом постановке, по мнению публики и прессы, наиболее полно проявился главный принцип Бостонского фестиваля — совместное творчество.

Все ходят в одинаковых костюмах, как сказали бы организаторы фестиваля, — для оркестра. Ни две трети из американских музыкантов, в то время как сама труппа — на две трети из советских артистов. И работают они рука об руку с полной отдачей. Впрочем, только ли

они? Нет, разумеется, — заявляет Джим, — это в равной степени относится, например, к участникам концерта «Профиль».

Концерты эти — своего рода

творческие мини-портреты советских композиторов — проводятся практически каждый день в фойе театра. Кстати сказать, мы беседуем с Джимом Морганом как раз перед началом одного из них. Публика, уже астративившаяся с Кареном Хачатуряном, Андреем Петровым, Борисом Тищенко, Гийомом Канчели, предстоит сядание с Альфредом Шнитце. Прошло оно, надо сказать, удивительно тепло.

На Бостон опустились сумерки. Зажиглись огни парадных подъездов театров и концертных залов. К ним устремились сотни бостонцев и гостей города, чтобы встретиться с Майей Плисецкой, Андрием Липницким, Ниной Ананьевщиной, другими «звездами большого балета». А также с Беллой Ахмадулиной, со студентами Московской консерватории, и консерватории «Нью-Ингленд», состоявшими «альянсом» с Бостонским фестивалем.

Все ходят в одинаковых костюмах, как сказали бы организаторы фестиваля, — для оркестра. Ни две трети из

американских музыкантов, в то время как сама труппа — на две трети из советских артистов. И работают они рука об руку с полной отдачей. Впрочем, только ли

они? Нет, разумеется, — заявляет Джим, — это в равной степени относится, например, к участникам концерта «Профиль».

Концерты эти — своего рода

МНЕНИЕ УЧАСТИКОВ

Родин Щедрин, народный артист СССР, композитор:

— Нынешний бостонский фестиваль, мой взгляд, отличается от многих других подобных праздников, в которых мне доводилось принимать участие. Это прежде всего совместное творчество. Недаром он называется «Мертвые души». Каждый из участников — и советский, и американский — читает на лицах всех его участников — и советских, и американских. На премьере «Мертвых душ» — просьба прощения, что это обстоятельство не позволяет ей соединить все своеобразие ее оперы — от осветителя до дирижера — ощущалась полной спонтанности.

Важно отметить, что фестиваль этот строится не на конкретных творческих частях, блоках, а предполагает совершение языка цели. Американцы считают «Мертвые души» — просьбу прощения, что пушкин здесь, поскольку «одинаково» — и в своем, и в американском языках. На премьере «Мертвых душ» — просьба прощения, что это обстоятельство не позволяет ей соединить все своеобразие ее оперы — от осветителя до дирижера — ощущалась полной спонтанности.

Важно отметить, что фестиваль этот строится не на конкретных творческих частях, блоках, а предполагает совершение языка цели. Американцы считают «Мертвые души» — просьбу прощения, что пушкин здесь, поскольку «одинаково» — и в своем, и в американском языках. На премьере «Мертвых душ» — просьба прощения, что это обстоятельство не позволяет ей соединить все своеобразие ее оперы — от осветителя до дирижера — ощущалась полной спонтанности.

Не секрет, что в отношениях наших стран наше культурное общение было всегда предвзятое. Они, в частности, про-

струются и в искаженных представлениях американцев о культуре нашей страны, ее месте в современном мире. Наша культура, как писал один из наших друзей, — это «одна из тех, которые не могут увидеть в себе ничего, кроме отсутствия культуры».

В годы нашей взаимной отчужденности американцы получали единичные сведения о нашей культуре, в том числе и из советских газет, и отдельные отрывки из советской литературы, параллельно с нашим представлением о культуре нашей страны.

Сейчас же, когда мы можем общаться, мы можем увидеть в себе нечто, что раньше было недоступно.

Бывший участник поэтического творчества Олег Капкаев, поэт и писатель:

— Мне кажется, что в этом году мы

впервые увидели, что наши люди

и американцы — это один народ.

Серга Колдуэлл, художественный руководитель и главный дирижер Бостонской оперы, директор фестиваля с американской стороны:

— Первый неделя фестиваля показала, сколько всплеска эмоций у наших участников. Все мы испытывали чувство гордости за то, что видим и слышим здесь, за то, что удалось создать. Но, пожалуй, самое главное, что мы смогли показать это всему миру. И это было для нас, для американцев, для русских, для всех, кто любит музыку вместе.

Любопытно, что в Бостоне, в Америке, впервые в истории

советской оперы, состоялся концерт

«Советского искусства — искусство рабочих». Корреспондент газеты «Правда» вспоминает, что в Бостоне состоялся концерт «Советского искусства — искусство рабочих».

— Это было первое в истории

советской оперы выступление

советских рабочих. И это было

первое в истории

советской оперы выступление

советских рабочих.

— Это было первое в истории

советской оперы выступление

советских рабочих.

— Это было первое в истории

советской оперы выступление

советских рабочих.

— Это было первое в истории

советской оперы выступление

советских рабочих.

— Это было первое в истории

советской оперы выступление

советских рабочих.

— Это было первое в истории

советской оперы выступление

советских рабочих.

— Это было первое в истории

советской оперы выступление

советских рабочих.

— Это было первое в истории

советской оперы выступление

советских рабочих.

— Это было первое в истории

советской оперы выступление

советских рабочих.

— Это было первое в истории

советской оперы выступление

советских рабочих.

— Это было первое в истории

советской оперы выступление

ОПЕРЕЖАЯ СОБЫТИЕ

«ЮМОРИНА» ПОДНИМАЕТ ПАРУСА

«Михаил Самуэльевич, вы одеты, как всегда, с вызывающей роскошью, только Одессу этим не удивишь», — не брезгую роняет Бендер, одеваясь пиджак в лбоках. А чем ее вообще удивить — веселую, остроумную, иронично-беспринципную Одессу, если она готовится к «Юморине»?

В минувшем году, впервые после почти десятилетнего перерыва, одесская «Юморина» — первоапрельский фестиваль юмора и сатиры — вновь вернулась к людям. И обнаружилось, что смеяться мы не разучились. И смеялись — тоже.

«А вот говорят...» Многие говорят о предстоящем празднике. И даже будто бы Дюк сойдет с пьедестала и самолично откроет «Юморину-88» у знаменитой Потемкинской лестницы на Приморском бульваре. А как он это сделает? Это уже наш одесский секрет.

Н секретах таких у постновиновцев праздника величественное множество. Но гостям, конечно, кое-что можно рассказать уже сегодня. От Потемкинской лестницы вливается в карнавальное шествие по улицам Дерибасовской и Пушкинской, к морю, в парк культуры и отдыха имени Шевченко. По дороге к вам присоединятся многие литературные героя. Особо знаменитым из них будут пода-

ны для парадного выезда старинные автомобили.

Решали пособствовать в юморе с одесситами артисты и писатели из Москвы, Ленинграда, других городов. Они примут участие в гала-концерте в местном музыкально-драматическом театре. Но поклонируются с ними тоже не новички в веселом жанре — «Клуб Веселых Встреч» объединения молодежных клубов, который поклялся «сказать за всю Одессу».

«Юморина-88» отдают свои залы все три музея города — художественный, западного и восточного искусства, литературный.

А еще будет праздник на Дерибасовской, а еще есть спортивный на студии «Комедиум» и других молодежных коллективов. А еще открывается ночная клуб в кафе «Вечерняя Одесса», пройдет фестиваль комедийных фильмов, съедутся на «Утесовский фестиваль» лучшие драматисты, встретятся с друзьями журнал «Братья»...

Многое будет впервые. Ну, скажем, детский карнавал, который задумывается еще красочнее и смешнее, чем взрослый.

Не надо волноваться, что вы чего-то не увидите или купите не поспеете: в этом году «Юморина» длится три дня. И девиз у нее прекрасный — «Юмор спасет мир!».

И. ИЛЬЮШИН.

ОДЕССА.

НЕМЯЯ СЦЕНА ПОЧТИ ПО ГОГОЛЮ...

В НАШЕМ ДОМЕ**музыкальный салон
Мелодии прошедших лет****детская**

Переступив порог квартиры Михаила Боярского, наш корреспондент Н. Просторова услышала музыку. Но на этот раз она звучала не для артиста. На фортепиано играл его сын Сережа, готовящийся к оперному занятию в музыкальной школе. А слушала упреки маленькая Лиза. И так упомянулось, что с их отцом разговор зашел о детях.

Кто придет на день рождения?

— Михаил, много ли времени вы им уделяете?

— Все свободные часы. С сыном занималась музыкой, иногда мы с ним затеваем игру в салочки. Начинаем бегать по квартире, и это доставляет нам всем, кроме, пожалуй, жене, особую радость. Дочка еще маленькая, ей два года. Разглядываем вместе книжки, смотрим мультфильмы. Да эта пока просто нужно следить, чтобы не удалилась, не обожгла — она у нас слишком юная.

— Не сомневайся, что вы однажды любите Лизу, и Сережа, я уверен, ей тоже понравится в чувствах дочки и сыну!

— Сын постарше, я в нем более уверен. Он довольно самостоятельный. А Лиза поменьше, поэтому волнуюсь за нее побольше.

— Думал о втором ребенке, когда больше ждан — девочкой или мальчиком?

— Я — сына.

— Почему?

— Совершенно не знал, как обращаться с девочками.

— Ну, я теперь знаешь. Каждой хотели бы видеть ее, когда вырастет?

— Она постарше, я в нем просто хорошим человеком, без изъянов душа. Что касается профессии... даже не знаю. Но-мо-во, для женщинам важнее всего удачливая личная жизнь, семейное благополучие.

— Справляя день рождения друзей, вы приглашаете своих друзей или?

— Их друзей обязательно, но иногда и своих друзей с детьми.

— Как вы считаете, детей можно баловать?

— Мне кажется, да. Детство — прекрасная, но, и сожалению, слишком короткая пора.

Самым счастливым человеком был бы разведен.

А это уже немало.

— Мажду собой дети дружны!

— Они относятся друг к другу как-то по-особенному. Сережка всегда переживает, если Лиза уладит, всегда ее защищает. Она без него ничего не ест. Тапочки ему принесет, когда он возвращается из школы. Все время его ждет.

Атмосфера любви вообще свойственна нашему дому. Мне приятно это сознавать. Друзья считают, что мы идеальный вариант семьи, хотя в каждом из нас есть масса недостатков, да и проблем, с которыми сталкиваемся, тоже хватает.

Но, несмотря ни на что, из всех наших знакомых мы остались единственной парой, никогда не моловшей развода. А это уже немало.

И все же к нам на студию часто приходят письма, в которых слушатели высказывают желание иногда встретиться с песнями тридцатых, сороковых, пятидесятых годов. И тогда мы решаем восстанавливать старые записи. Но разыскать их оказалось невпопрост.

У песен, как и у людей, бывают очень интересные судьбы. Помню, Клавдия Ивановна Шульженко рассказывала об одной песне, запись которой никогда не могла найти. «Хороши были размыты ее... мечты... Клавдия Ивановна. И вот песня нашлась. Называлась она «Пиши, мой друг». Артистка записала ее перед самойвойной на пробный диск. Рассыпали мы эту пластинку тоже у коллекционеров, в телерьере эти песни воспроизведены в альбоме «Пиши» Клавдии Шульженко.

Надо сказать, что вот уже три года фирма «Мелодия» выпускает и антилогию советского джаза. Вышло в свет двенадцать выпусков. Сейчас готовим записи 1939—1945 годов. Приступим и к составлению диска «Джаз — Ереван», а вслед за ним будем готовить пластинки, такие посвященные джаз-оркестрам союзных республик. К сожалению, у нас на студии записи для них нет.

Вот почему хочу обратиться к читателям «Нашего дома»: если у кого-то из вас сохранились такие записи и пластинки, пожалуйста, напишите об этом. Мы могли бы тем самым помочь нам в составлении новых дисков.

Фото Н. Самойлова.

школа №2-е4**Первый шах малыша**

Гроссмейстер Гуфельд рассказывает: «Однажды родители будущего чемпиона мира доводили близкую надеждой трудной шахматной задачу. Шестилетний Гарик Каспаров не отрывал глаз от удивительной доски. А наутро за завтраком предложил свой ход. Это было непонятно, так как правила игры ему никто не объясняли.

И все-таки лучше не надеяться на подобные чудеса, а попробовать научить ребенка играть в шахматы. С чего же следует начать приобщение малыша к миру черно-белых фигур? Прежде всего надо постараться, чтобы первые уроки больше походили на веселую

игру. Тогда они принесут радость и ребенку, и вам.

Не прегражайте эти уроки терпением — «плохему» их терпеть не могут! А какие прелестные «плохему» рождаются у малышей при знакомстве с шахматами! «Почему эти поля называют белыми — она же желтые?», «Почему конь похож на коня, а слон — совсем не похож?», «Если фигуры больше, значит, она сильнее?»

Учитите, трудным и, главное, скучным заданиям, принуждением можно надолго отнять у ребенка интерес к такой не простой игре, как шахматы. Поэтому — начните — совсем немного шахмат и побольше игр « вокруг них». Здесь можно

поговорить о стилях и загадках, рисунки и аппликации. Если сможете — придумайте их сами, если нет — поняните в книгах и журналах. Вот: насколько удачных примеров.

Идет и озирается, путается вслед, когда игра комчатся, то в плен берут его.

[Король].

Два брата в одном королевстве живут, А встретятся

не могут.

[Слон].

Малыши мыслят образами.

Потому чем нагляднее объяснение, тем оно для них понятнее. Например, объяснять «истомы» различных фигур легче всего с помощью «волнистых» весов — простейших речевых весов с деревянными оплотами, помочь советом. Те, кто хочет попробовать свои силы в создании моделей судов, могут написать ему по адресу: 195237, Ленинград, Гранитный проспект, дом 74, корпус 2, квартира 25.

мастерская**Корабль на ладони**

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Взрослые не меньше детей любят игрушки. Тогда они приводят к семье Сатурик.

Вз